

УДК 332.122

DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-232-243

В.И. Тихий¹, О.В. Корева²

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ И УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНЕ

АННОТАЦИЯ

Современная социально-экономическая ситуация в сельской местности характеризуется целым рядом проблем, препятствующих устойчивому развитию. Низкое качество жизни, существующий уровень и качество жизни села, отсутствие социальной инфраструктуры, экологическая ситуация, ограниченные возможности для работы в селе, низкие доходы населения по сравнению с городом оказали существенное влияние на процесс миграции и ухудшения качества рабочей силы, депопуляцию сельского населения. В этом контексте решение проблемы развития сельских поселений является весьма актуальным.

Региональное руководство выбирает направление развития сельских территорий, не учитывая сложившуюся социально-экономическую ситуацию на муниципальном уровне и особенности развития сельских поселений, что снижает эффективность территориального управления.

Уровень развития сельской местности оценивался на примере Орловской области. Современная социально-экономическая ситуация на селе характеризуется множеством проблем, препятствующих его переходу к устойчивому развитию. Выявлена проблема депопуляции населения в сельской местности. При этом наблюдается разрушение социальной и инженерной инфраструктуры, сокращаются площади обрабатываемых земель, нарастают различия в уровне социально-экономического развития периферии, полупериферии и пригородных зон. Проведенный анализ различий социально-экономического развития муниципальных образований Орловской области свидетельствует об усилении внутрирегиональной дифференциации за рассматриваемый период и отсутствии действенной внутрирегиональной политики, направленной на снижение существующей социально-экономической асимметрии внутри субъекта Федерации. Разработаны предложения, которые должны реализовываться в контексте постоянного мониторинга состояния и развития сельских территорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устойчивое развитие, сельские территории, депопуляция, государственная политика, методы хозяйствования.

¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Институт естественных наук и биотехнологии, Комсомольская улица, д.95, 302026, Орел, Россия,
e-mail: tikhivi@yandex.ru

² Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Институт экономики и управления, Комсомольская улица, д. 95, 302026, Орел, Россия,
e-mail: olga_koreva@mail.ru

Vladimir I. Tikhii¹, Olga V. Koreva²

TRANSFORMATION OF RURAL SETTLEMENT AND SUSTAINABILITY OF RURAL DEVELOPMENT IN THE REGION

ABSTRACT

The current socio-economic situation in rural areas is characterized by a number of problems that hinder sustainable development. The low quality of life, the existing level and quality of life in the village, the lack of social infrastructure, the environmental situation, limited opportunities for work in the village, low incomes of the population compared to the city had a significant impact on the process of migration and deterioration of the quality of the labor force, depopulation of the rural population. In this context, the solution to the problem of rural settlement development is very relevant.

The regional leadership chooses the direction of rural development without taking into account the current socio-economic situation at the municipal level and the peculiarities of rural settlement development, which reduces the effectiveness of territorial administration.

The level of rural development was assessed on the example of the Orel region. The current socio-economic situation in rural areas is characterized by many problems that hinder its transition to sustainable development. The problem of depopulation of the population in rural areas is revealed. At the same time, the destruction of social and engineering infrastructure is observed, the area of cultivated land is reduced, and differences in the level of socio-economic development of the periphery, semi-periphery and suburban areas are increasing. The analysis of the differences in the socio-economic development of the municipalities of the Orel region indicates an increase in intraregional differentiation during the period under review and the absence of an effective intraregional policy aimed at reducing the existing socio-economic asymmetry within the subject of the Federation. Proposals for its solution have been developed, which should be implemented in the context of continuous monitoring of the state and development.

KEYWORDS: sustainable development, rural areas, state policy, management methods.

ВВЕДЕНИЕ

Устойчивость развития сельских территорий определяется стабильностью их социально-экологического и экологического развития [Тухий, Сидорова, 2016, с. 71]. Стабильность социально-экономической системы (территорий) означает не только ее безопасность и надежность функционирования, но и способность развиваться [Иконникова, 2012, с. 350]. Решение проблем устойчивого и стабильного экономического роста и развития территорий, повышение благосостояния населения очень актуальны для России. По мнению мирового сообщества устойчивым, является развитие территорий, которое обеспечивает его населению высокое качество жизни, при сохранении природной среды и балансе экономической и общественной жизни [Черданцев, Шаклеина, 2016, с. 1].

В общепринятом понятии «устойчивое развитие» – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей естественной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества. Переход к устойчивому развитию означает постепенную целенаправленную самоорганизацию общества в экономической, социаль-

¹ Orel State University the name of I. S. Turgenev, Institute of Natural Sciences and Biotechnology, Komsomolskaya St., 95, 302026, Orel, Russia, e-mail: tikhii@yandex.ru

² Orel State University the name of I.S. Turgenev, Institute of Economics and Management, Komsomolskaya St., 95, 302026, Orel, Russia, e-mail: olga_koreva@mail.ru

ной и экологической сферах. Имея это в виду, устойчивое развитие характеризуется экологической безопасностью, экономической эффективностью и социальной справедливостью¹.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года дается следующее определение устойчивости. «Устойчивое развитие сельских территорий – стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель»².

Современная социально-экономическая ситуация на селе характеризуется множеством проблем, препятствующими его переходу к устойчивому развитию. Депопуляционные процессы на селе сильно увязаны с экономической, социальной и экологической составляющими устойчивости, они значительно меняют рисунок системы расселения. Происходит «скатывание» населения в районные центры, периферия теряет жителей, формируется система централизованного и дисперсного расселения. Понятно, что происходящее приводит к снижению устойчивости в развитии сельских территорий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Существует множество подходов к оценке устойчивого развития сельских территорий [Фролов, Агафонова, 2011; Шевченко, 2012], мы воспользуемся авторской методикой представленной в [Заводских, Тихий, 2017], основанной на классификации административных районов с учетом ключевых показателей их социально-экономического развития.

В представленном исследовании будет дан анализ Орловской области в разрезе 24 административных районов с упором на исследование изменений в численности сельского населения и параметров его плотности.

Орловское село в последние десятилетия демонстрирует устойчивую тенденцию к сокращению численности своих жителей. Подобные демографические процессы характерны и для региона в целом (включая областной центр). Так, с 2011 по 2020 годы, численность населения Орловской области уменьшилась почти на 52,1 тыс. человек (на 7,1%; с 785,5 до 733,5 тыс. чел.). За этот период численность сельского населения Орловской области сокращалась в два раза быстрее, чем городского. Так, с 2011 по 2020 годы численность горожан в регионе уменьшилась на 4,8%, а селян – на 10%. Все это приводит к активной трансформации сельского расселения.

Продолжительная депопуляция безусловно изменила сельское расселение. Меняется структура сельских населенных пунктов по численности и по распределению жителей по селам и деревням разной людности. В самом общем виде это проявляется в поляризации, а именно, растет доля сельских населенных пунктов с минимальным количеством жителей (в том числе и безлюдных), отмечается уменьшение количества малых и средних (по людности) поселений, отмечен также незначительный рост наиболее крупных из них. Анализируя результаты четырех последних переписей населения, можно заметить тенденцию смещения черты устойчивости сельских населенных пунктов к верхним значениям людности. Логично предположить, что в перспективе и самые

¹ Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Рос. Федерации на период до 2020 года Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 г. № 2136-р. Электронный ресурс: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/14914.77.htm>. (дата обращения: 28.03.2021).

² Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Распоряжение Правительства РФ от 02.22.2015 г. № 151-р. Электронный ресурс: <http://government.ru/docs/16757/>(дата обращения: 28.03.2021).

крупные из них обречены на потерю своих жителей, а значит, произойдет увеличение доли мелких и супермелких поселений, а также сел и деревень без жителей. Отметим также, что крупные сельские населенные пункты еще с советских времен были центрами по предоставлению первейших социальных услуг. В последние десятилетия в условиях снижения людности, происходит оптимизация сети объектов социальной инфраструктуры в них.

Динамика численности сельского населения Орловской области представлена на рис. 1.

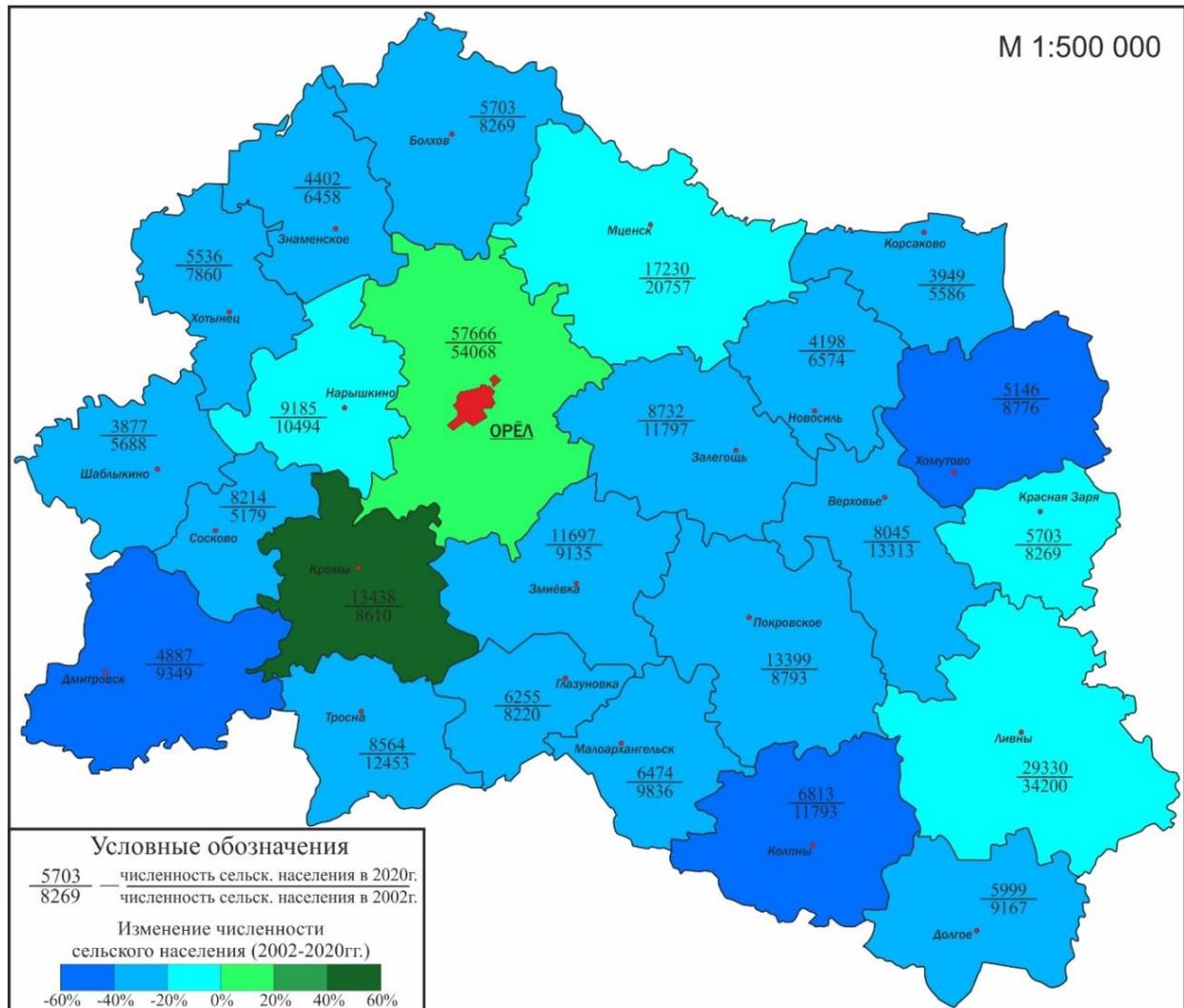

Рис. 1. Динамика численности сельского населения Орловской области*

Fig. 1. Dynamics of the rural population of the Orel region

* Источник: авторская разработка

Рассматривая динамику численности сельского населения в районном разрезе, можно сделать вывод о том, что практически все административные районы области теряют своих жителей. Так, за период с 2002 по 2020 годы положительную динамику численности селян имел Кромской (4828 человек или 56%) и Орловский (3598 человек или 6,6%) районы. При средней доле снижения людности, составляющей 26,7% по региону в целом за исследуемый период, минимальное снижение численности жителей

села имели Краснозоренский (7,3%), Урицкий (12%), Ливенский (14%), Мценский (17%), Свердловский (22%), Глазуновский (24%) и Залегощенский (26%) районы. Все остальные административные районы имели «сползание» по численности выше среднеобластного показателя. Свообразными рекордсменами в этой номинации стали Дмитровский (48%), Колпнянский (42%), Новодеревеньковский (41%), Верховский (39%), Сосковский (37%) и Новосильский (36%) районы (см. рис. 1). Эти демографические процессы объясняются естественной и миграционной убылью населения [Заводских, Тихий, 2017, с. 778].

Важной тенденцией в трансформации сельского расселения Орловской области последних десятилетий стало общее разуплотнение. Так, по результатам переписей 2002 и 2010 годов, а также по расчетным данным за 2020 год можно обнаружить вектор снижения средней плотности сельского населения региона. В 2002 году средняя плотность сельского населения была 12,7 человек на квадратный километр, в 2010 году – 10,4, а в 2020 – 9,2. Максимальная плотность (на 2020 год) зафиксирована в Орловском – 34 чел./кв. км, Кромском – 20,1 чел./кв. км, Ливенском – 16 чел./кв. км и Урицком – 10,9 чел./кв. км районах. Важно отметить, что последовательный рост показателя среди лидеров был только в Орловском районе (в 2002 г. – 31,8 чел./кв. км, в 2010 г. – 32,5 чел./кв. км, 2020 – 34 чел./кв. км). В других районах показатели плотности колебались, как, например, в Кромском районе (13,0; 22,5; 20,1 соответственно по контрольным годам). Примерно тоже наблюдаем и в Урицком районе (12,5; 10,8; 10,9). В Ливенском районе наметилась устойчивая тенденция к снижению этого показателя – 19; 18; 16 чел./кв. км. Значения выше среднеобластного показателя (9,2 чел./кв. км) имеют Глазуновский (10,8), Троснянский (10,7) и Мценский (10,3) районы. Минимальные уровни плотности сельского населения отмечены в Дмитровском (3,9), Корсаковском (4,1), Шаблыкинском (4,6), Болховском (4,8), Новодеревеньковском (5,0), Знаменском (5,4) и Новосильском (5,5) районах (рис.2).

Анализируя динамику численности сельского населения и его плотности, можно сформулировать некоторые выводы.

Выявлено, что на значения этих показателей и их динамику существенное влияние оказывает экономико-географическое положение, реализуясь через территориальную близость того или иного района к областному центру, а также через выгодное транспортно-географическое положение района. В результате, чем ближе административный район и его центр расположен к областной столице, тем меньше «потери» сельского населения и выше его плотность. Добавляет позитива в общий итог и удачное транспортно-географическое положение района. Поэтому и отмечен рост численности сельского населения и зафиксирована максимальная его плотность за период с 2002 по 2020 годы у Орловского и Кромского районов. К тому же, Кромской район имеет уверенное транспортное сообщение с областным центром (трасса М-2; расстояние «Орел – Кромь» составляет всего 40 километров). Довольно успешные результаты (и по динамике численности, и по плотности) и у территориально-приближенного к областному центру Урицкого района, через который транзитом проходит трасса Орел – Брянск (дистанция «Орел – Нарышкино» 25 километров). Немного хуже подобная статистика у Мценского района, но все те же конкурентные преимущества – соседство с Орловским районом и близость к центру области (расстояние «Орел – Мценск» 51 километр), а также транзитное прохождение через весь район автодороги М-2.

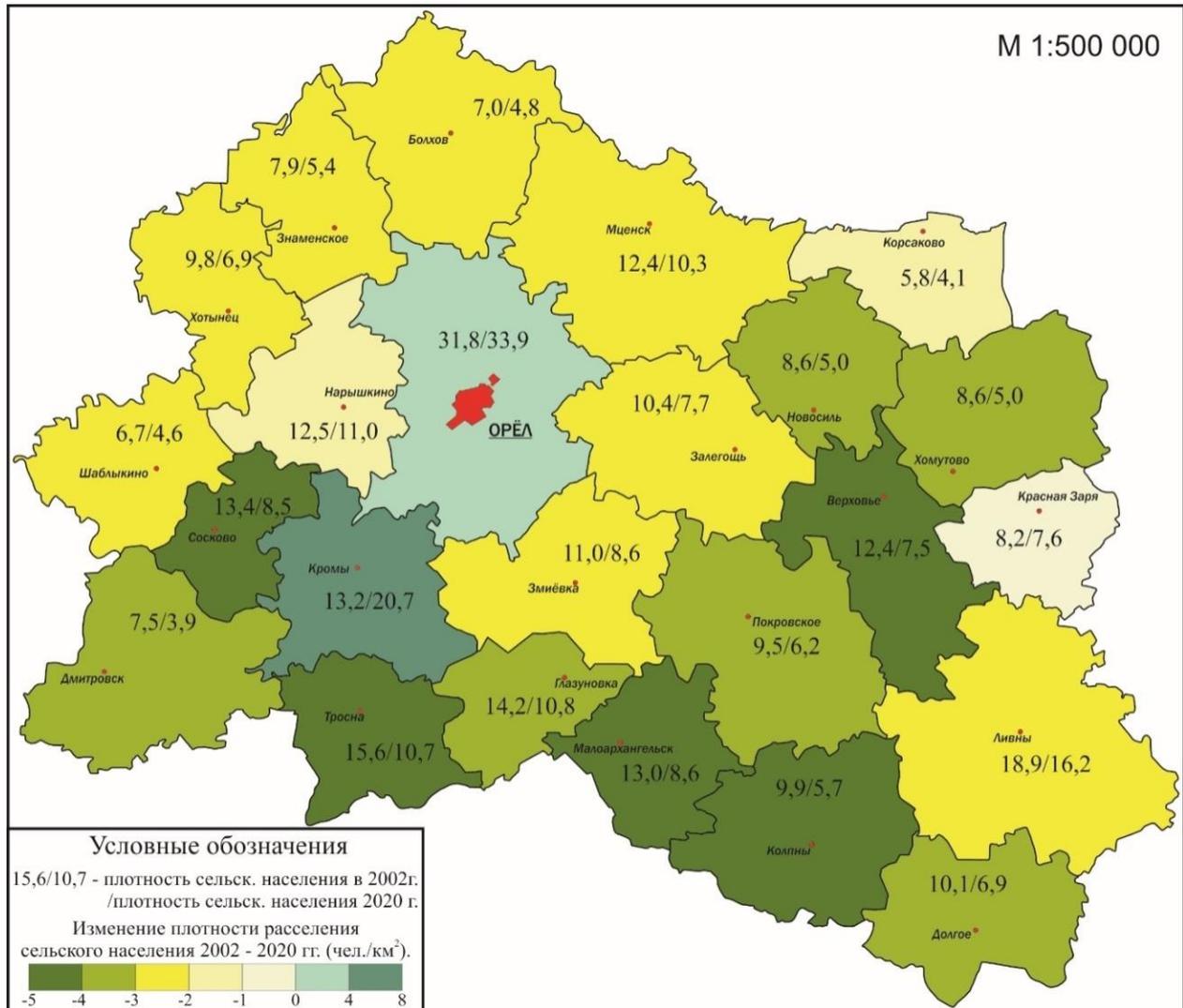

Рис. 2. Динамика плотности сельского населения Орловской области*

Fig. 2. Dynamics of rural population density in the Orel region

* Источник: авторская разработка

На юго-восточной периферии Орловской области расположен Ливенский район. Он является одним из самых продвинутых в производстве сельскохозяйственной продукции (а Ливны – важный промышленный центр Орловщины). [Богачев, 2016]. Традиционно (еще с советских времен) Ливенский район второй по значению (после Орловско-Мценского) полюс экономического развития в регионе. Но, видимо, его периферийность все-таки снижает его конкурентные преимущества и поэтому он имеет более скромные результаты в динамике численности сельского населения (за период исследования численность снизилась на 3,5 тыс. человек), а по плотности селян он на третьем месте в регионе. К нему тяготеет и соседний Краснозоренский район, который тоже имеет относительно небольшой спад в численности сельских жителей (7% за период с 2002 по 2020 год).

Динамика ключевых показателей развития муниципальных районов и городских округов региона представлена в табл. 1.

Табл. 1. Динамика ключевых показателей социально-экономического развития городских округов и муниципальных районов Орловской области в 2020 году к 2010 году, %
(Составлено авторами)

Table 1. Dynamics of key indicators of socio-economic development of urban districts and municipal districts of the Orel region in 2020 to 2010, %

№	Муниципальное образование	Объем отгруженных товаров собственного производства	Объем производства сельскохозяйственной продукции	Объем инвестиций в основной капитал
1	2	3	4	5
1.	Г.Орел	-25,1	-33,8	57,0
2.	г. Ливны	14,5	-	45,3
3.	г. Мценск	16,9	-	59,5
4.	Болховский	223,2	5,2	64,0
5.	Верховский	-18,7	8,5	31,6
6.	Глазуновский	115,7	5,7	97,1
7.	Дмитровский	-54,6	55,5	120,9
8.	Должанский	127,0	-13,5	13,0
9.	Залегощенский	136,2	-15,9	32,6
10.	Знаменский	58,6	19,5	84,0
11.	Колпнянский	94,6	18,4	24,4
12.	Корсаковский	101,7	46,9	57,7
13.	Краснозоренский	54,1	6,6	61,7
14.	Кромской	355,5	17,5	90,9
15.	Ливенский	56,5	11,3	38,9
16.	Малоархангельский	57,0	-3,2	166,8
17.	Мценский	224,1	25,5	85,6
18.	Новодеревеньковский	116,9	27,8	68,3
19.	Новосильский	78,8	13,0	100,8
20.	Орловский	226,2	-26,8	17,3
21.	Покровский	57,2	129,6	35,7
22.	Свердловский	27,9	28,5	95,6
23.	Сосковский	79,2	242,5	147,3
24.	Троснянский	48,8	91,3	80,2
25.	Урицкий	35,2	1,9	30,5
26.	Хотынецкий	154,9	8,0	43,8
27.	Шаблыкинский	195,0	382,9	148,2
	Всего по области	1,9	23,1	160,5

Источник: рассчитано авторами по данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Орловской области.

* рассчитано в сопоставимых ценах

Согласно данным показателей, представленных в таблице 1, развитие муниципальных образований региона имеет разнонаправленные тенденции. Так, в большей части районов наблюдается рост отгруженных товаров собственного производства, производ-

ства сельскохозяйственной продукции и рост объема инвестиций в основной капитал, однако в 53 % из них падение составило более чем в 2 раза.

Наиболее высокий уровень дифференциации между муниципальными районами Орловской области наблюдается по объему отгруженных товаров собственного производства в расчете на душу населения. Дифференциация муниципальных образований по показателю объема производства сельскохозяйственной продукции на душу населения по сравнению с уровнем 2008 года возросла более чем в 3 раза. Также сохраняются устойчивые значительные различия между муниципалитетами региона по объему инвестиций в основной капитал на душу населения (24 раза) и объему розничной торговли на 1 жителя (4,5–5 раз). Усилились различия по обеспеченности населения врачами с 5,4 раз в 2010 году до 6,3 раза в 2020 году. Наименьшая территориальная дифференциация в регионе наблюдается по размеру начисленной среднемесячной заработной платы. Коэффициент вариации по данному показателю социально-экономического развития территорий составляет всего 10 %.

Таким образом, проведенный анализ различий социально-экономического развития муниципальных образований Орловской области свидетельствует об усилении внутрирегиональной дифференциации за рассматриваемый период и отсутствии действенной внутрирегиональной политики, направленной на снижение существующей социально-экономической асимметрии внутри субъекта Федерации [Афанасьева и др., 2019]. Демографический потенциал сельских поселений Орловской области оценивается как относительно слабый, поскольку 40,1% сельских поселений имеют низкий и критический уровни развития демографической и среды [Родимцев, Резвяков, 2014, с. 38].

Более глубокий анализ позволяет обнаружить следы интенсификационного сжатия регионального социально-экономического пространства [Артоболевский, 2010, с. 127]. Основные проявления эффекта сжатия – депопуляция, уровень развития сельского хозяйства и транспортная связность. В нашем исследовании акцент сделан на проблеме долговременной депопуляции сельских территорий Орловской области. Это особенно актуально для ее периферийных районов. Там происходит разрежение сети сельских населенных пунктов, поскольку деградирует их значительное число. При этом наблюдается разрушение социальной и инженерной инфраструктуры, сокращаются площади обрабатываемых земель, нарастают различия в уровне социально-экономического развития периферии, полупериферии и пригородных зон. Фрагментация сельских территорий осуществляются по направлению «пригород – полупериферия – периферия». Имеющиеся тенденции затрудняют и часто делают невозможным переход периферийных сельских территорий к устойчивому развитию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Проблема нестабильных территорий заключается в финансовой необеспеченности местного бюджета, большой доле убыточности организаций, осуществляющих деятельность на территории районов, а также в низкой инвестиционной активности. В социальной сфере тоже не все просто: помимо основной проблемы, которая затрагивает все районы Орловской области – естественного сокращения населения, проблемы – нехватка квалифицированной рабочей силы и обеспеченности учреждений здравоохранения и образования. Ситуация в сельской местности, вызванная не только обесцениванием сельскохозяйственного труда и ослаблением мотивационных механизмов его развития, но и отсутствием достойных условий жизни на селе, является барьером на пути формирования социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий [Колоскова, Бордаченко, 2018]. В экологическом секторе проблемы также значительны: небольшие финансовые вложения в охрану окружающей среды, достаточно

большое количество потенциальных объектов загрязнения и выбросов [Тихий, Корева, 2017, с. 65].

Инвестиционный спрос может быть увеличен не только за счет налоговых льгот, но и за счет гарантий со стороны муниципалитетов на осуществление деятельности в районах. Другой важной формой является государственно-частное сотрудничество, которое заключается в том, что муниципальное руководство является таким же равноправным партнером, как и частный сектор, оно несет обязательства и будущие выгоды. Помощь региональных или федеральных бюджетов должна быть направлена на стимулирование развития малого бизнеса. Для этого была создана платформа «Мой бизнес». На сегодняшний день государство предлагает широкий спектр мер поддержки как для начинающих предпринимателей, так и для уже работающих бизнесов: субсидии от центра занятости, грантовая поддержка, федеральные программы поддержки бизнеса, региональные программы поддержки, субсидии на возмещение процентов по кредиту [Чернявская, 2018].

Рост инвестиционного спроса повлияет на поток инвестиций в районы. Важно не упустить эту возможность и полностью направить в реальный сектор экономики района. Дивиденды в виде налогов и собственного капитала (если осуществляется государственно-частное сотрудничество) должны распределяться по инфраструктуре, улучшению здравоохранения, образования. Кроме того, с ростом экономического роста острота проблемы безработицы решается.

Кроме того, одним из мероприятий повышения устойчивого развития сельской экономики должна стать диверсификация сельскохозяйственного производства. Диверсификация неизбежно активизирует все направления предпринимательства на селе [Черданцев, Шаклеина, 2013].

Осуществление названных позиций требует принципиального изменения государственной политики в направлении выравнивания социально-экономических условий развития сельских территорий с городом в части совершенствования законодательства, применения программно-целевого подхода к бюджетному планированию, усиления финансовой поддержки развития сельских территорий, мобилизации и развития внутренних ресурсов и др. [Голубева, Дорохова, 2015, с. 145].

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенный анализ различий социально-экономического развития муниципальных образований Орловской области свидетельствует об усилении внутрирегиональной дифференциации за рассматриваемый период и отсутствии действенной внутрирегиональной политики, направленной на снижение существующей социально-экономической асимметрии внутри субъекта Федерации. В данной статье подчеркивается необходимость решения проблем устойчивого развития сельских территорий, поскольку нарастание социально-экономических диспропорций в сельской местности и появление депрессивных сельских территорий, где многие экономические, социальные и экологические проблемы все более усугубляются, приводят к общей неустойчивости и дезинтеграции экономики и являются весьма актуальными для России. Выявленные проблемы в механизме обеспечения выравнивания социально-экономического развития территорий на региональном уровне позволяют сделать вывод о том, что без четкого определения целей и задач, достоверной системы мониторинга и эффективного механизма регулирования диспропорций территориального развития решить проблемы нестабильного социально-экономического развития сельских территорий невозможно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Афанасьева Е.Е., Корева О.В., Тихий В.И.* Политика внутрирегионального выравнивания как составная часть региональной политики и инструмент снижения социально-экономической асимметрии внутри субъектов Федерации. Вестник Евразийской науки, 2019, № 5, том 11. Электронный ресурс: <https://esj.today/PDF/07ECVN519.pdf> (дата обращения: 22.03.2021).
2. *Богачев А.И.* Зонирование сельских территорий Орловской области на основе диагностики уровня устойчивости их развития. Вестник ОрелГАУ. 2016. № 4. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/zonirovanie-selskih-territoriy-orlovskoy-oblasti-na-osnove-diagnostiki-urovnya-ustoychivosti-ih-razvitiya> (дата обращения: 27.03.2021).
3. *Голубева А.И., Дорохова В.И., Дугин А.Н., Суховская А.М.* Методические подходы к зонированию сельских территорий на основе комплекса индикаторов оценки уровня устойчивости их развития. Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2015. № 3. С. 142–149.
4. *Заводских А. А., Тихий В. И., Шуметов В. Г.* Моделирование процессов движения населения в регионах Центрального федерального округа. Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. Вып. 4. С. 772–783.
5. *Иконникова О.В.* Основные подходы к определению понятия «устойчивое развитие сельских территорий». Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 349–352.
6. *Колоскова Ю.И., Бордаченко Н.С.* Человеческий капитал как фактор устойчивого развития сельских территорий. Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 1 (7). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 30.03.2021).
7. *Родимцев С.А., Резвяков А.В., Студенникова Н.С.* Типологическая оценка развития сельских территорий Орловской области. Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 39. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-otsenka-razvitiya-selskih-territoriy-orlovskoy-oblasti> (дата обращения: 31.03.2021).
8. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. Под ред. *С.С. Артоболевского, Л.М. Синцера*. М.: Эслан, 2010. 428 с.
9. *Тихий В.И., Корева О.В.* Проблемы устойчивости развития сельских территорий региона: эколого-социо-экономический анализ. ИнтерКарто. ИнтерГИС. Материалы Международной конференции. 2017. № 23. С. 50–70. DOI: 10.24057/2414-9179-2017-1-23-50-70 (дата обращения: 25.03.2021).
10. *Тихий В.И., Сидорова И.Н.* Оценка и особенности развития сельских территорий региона на примере Орловской области. Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4. Т. 15. С. 69–88.
11. *Фролов В.И., Агафонова Е.О.* Методические подходы к разработке показателей устойчивого развития сельских территорий. Экономическое возрождение России. 2011. № 4. С. 76–89.
12. *Черданцев В.П., Шаклеина С.А.* Методика экспресс-анализа устойчивого развития сельских территорий. АВУ. 2016. №3 (145). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ekspress-analiza-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy> (дата обращения: 29.03.2021).
13. *Чернявская Е.А.* Региональным властям планируется предоставить субсидии на оказание услуг и поддержки субъектам МСП в центрах «Мой бизнес»//

Официальный портал Гарант.Ру. 2018. Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/news/1229678/> (дата обращения: 27.03.2021).

14. *Шевченко О.Ю.* Формирование системы индикаторов устойчивого развития муниципальных территорий. ИВД. 2012. № 4–1. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya-munitsipalnyh-territoriy> (дата обращения: 28.03.2021).

REFERENCES

1. *Afanasyeva E.E., Koreva O.V., Tikhii V.I.* The policy of intraregional equalization as an integral part of regional policy and a tool for reducing socio-economic asymmetry within the constituent entities of the Federation. *Bulletin of Eurasian Science*, 2019. No 5. V. 11 (in Russian).
2. *Bogachev A.I.* Zoning of rural areas of the Oryol region on the basis of diagnosing the level of sustainability of their development. *Bulletin of OrelGAU*. 2016. No 4. Web resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/zonirovanie-selskih-territoriy-orlovskoy-oblasti-na-osnove-diagnostiki-urovnya-ustoychivosti-ih-razvitiya> (accessed 27.03.2021) (in Russian).
3. *Cherdantsev V.P., Shakleina S.A.* Methods of express analysis of sustainable development of rural areas. *AVU*. 2016. No 3 (145). Web resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-ekspres-analiza-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy> (accessed 29.03.2021) (in Russian).
4. *Chernyavskaya E.A.* It is planned to provide regional authorities with subsidies for the provision of services and support to SMEs in the centers "My Business". Official portal Garant.Ru. 2018. Web resource: <https://www.garant.ru/news/1229678/> (accessed 27.03.2021) (in Russian).
5. *Frolov V.I., Agafonova E.O.* Methodological approaches to the development of indicators for sustainable rural development. *Economic revival of Russia*. 2011 No 4. P. 76 (in Russian).
6. *Golubeva A.I., Dorokhova V.I., Dugin A.N., Sukhovskaya A.M.* Methodological approaches to the zoning of rural areas based on a set of indicators for assessing the level of sustainability of their development. *Bulletin of Michurinsky State Agrarian University*. 2015. No 3. P. 142–149 (in Russian).
7. *Ikonnikova O.V.* Basic approaches to the definition of the concept of "sustainable development of rural areas". *Problems of modern economics*. 2012. No 1. P. 349–352.
8. *Koloskova Yu.I., Bordachenko N.S.* Human capital as a factor of sustainable development of rural areas. *Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk State Agrarian University*. 2018. No 1 (7). Web resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-selskih-territoriy> (accessed 30.03.2021) (in Russian).
9. *Rodimtsev S.A., Rezvyakov A.V., Studennikova N.S.* Typological assessment of the development of rural areas of the Oryol region. *Regional economy: theory and practice*. 2014. No 39. Web resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskaya-otsenka-razvitiya-selskih-territoriy-orlovskoy-oblasti> (accessed 30.03.2021) (in Russian).
10. *Shevchenko O.Yu.* Formation of a system of indicators of sustainable development of municipal territories. *IVD*. 2012. No 4 (1). Web resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-indikatorov-ustoychivogo-razvitiya-munitsipalnyh-territoriy> (accessed 28.03.2021) (in Russian).
11. *Shrinking the socio-economic space: new in the theory of regional development and the practice of its state regulation*. M.: Eslan, 2010. 428 p. (in Russian).

12. *Tikhii V.I., Koreva O.V.* Problems of sustainable development of rural areas of the region: ecological-socio-economic analysis. "InterCarto.InterGIS": materials of the international conference, 2017. No 23. P. 50–70. DOI: 10.24057/2414-9179-2017-1-23-50-70 (accessed 27.03.2021) (in Russian).
 13. *Tikhii V.I., Sidorova I.N.* Assessment and features of the development of rural areas in the region on the example of the Oryol region. Regional economy: theory and practice. 2016. No 4. V. 15. P. 69–88. (in Russian).
 14. *Zavodskikh A.A., Tikhii V.I., Shumetov V.G.* Modeling the processes of population movement in the regions of the Central Federal District. Regional economy: theory and practice. 2017. T. 15. No 4. P. 772–783 (in Russian).
-